

определяются в первую очередь тем, что до настоящего времени еще не предпринято монографического исследования таких знаков, ставящего перед собой цель выявить систему генеалогического взаимоотношения тамг и главные принципы их развития. Исследователи, однако, единодушно признают, что в основе развития княжеского знака лежало наследование отцовской тамги с добавлением (или изъятием) той или иной ее детали⁸¹. В результате каждый знак сочетает в себе признаки «родовые», т. е. позволяющие установить принадлежность знака к определенной ветви княжеского дома, и индивидуальные, т. е. позволяющие установить принадлежность знака определенному лицу.

Печать с изображением двух княжеских знаков. Исходя из признания такой природы тамги, можно предположительно определить принадлежность печати № 1, найденной в Киеве и несущей на обеих сторонах идентичные тамги в виде двузубца, окруженные неразборчивой круговой надписью.

Нам известны достоверные княжеские знаки Владимира Святославича на пяти типах его монет (златники и четыре типа сребреников), Святополка Ярополковича на трех типах его монет (сребреники Святополка и так называемые «Ярослава — I и II типов») и Ярослава Владимировича на одном типе его монет («Ярославле сребро»).

Достоверность атрибуции этих знаков, впрочем, нуждается в некоторых комментариях. Единственным знаком, никогда не вызывавшим у исследователей сомнений в своей принадлежности, является знак Ярослава на «Ярославле сребре». Знаки Владимира А. В. Орешников отнес Владимиру Мономаху, которому он приписывал златники и все типы сребреников Владимира⁸². Атрибуция А. В. Орешникова была поддержана Б. А. Рыбаковым, сопроводившим, однако, свое мнение существенными оговорками в пользу возможной принадлежности сребреников и златников Владимира Владимировича Святославичу⁸³. В насто-

ящее время вывод о принадлежности этой группы монет Владимиру Святославичу, аргументированный совокупностью существующих фактов, не вызывает сомнений⁸⁴.

В рамках общей датировки древнерусского чекана концом X — началом XI в. не находит подтверждения также и попытка А. В. Орешникова связать группу монет Святополка и «Ярослава — I и II типов» с князьями второй половины XI — начала XII в. — Изяславом Ярославичем и его сыновьями Ярополком и Святополком. Исследователь опирался в этой попытке на трактовку надписей редчайших монет «Ярослава — I и II типов». На сребренике «Ярослава — I типа» имеется хорошо читаемая надпись «Петрос». На сребренике «Ярослава — II типа» — хорошо читаемая надпись «Петор» и другая практически нечитаемая, в которой А. В. Орешников хотел видеть имя Димитрий. Набор этих имен соответствовал бы княжескому имени Святополка Изяславича и христианским именам Изяслава Ярославича (Димитрий) и Ярополка Изяславича (Петр)⁸⁵. Противоречивость этой атрибуции с данными, датирующими монеты, заставила исследователей в их попытках определить принадлежность указанных монет остановиться на времени Святополка Ярополковича (1015—1018 гг.).

Однако и в пределах датировки всех сребреников временем не позднее 1018 г. существуют разные попытки решить вопрос об атрибуции монетных типов с именем Петр. Нами было высказано предположение о принадлежности обоих типов монет с этим именем к чекану Святополка Ярополковича, христианское имя которого не известно письменным источникам⁸⁶. Н. Д. Мец предполагала, что оба типа чеканились какими-то загадочными сыновьями Владимира еще при его жизни⁸⁷. В аргументации этих точек зрения главная роль принадлежит наблюдениям над знаками. Мы признаем все

⁸¹ А. В. Орешников. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. «Известия АН СССР, серия VII, Отделение гуманитарных наук», 1930; Б. А. Рыбаков. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. СА, VI, 1940; В. Л. Янин. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей. КСИИМК, вып. 62, 1956.

⁸² А. В. Орешников. Денежные знаки домонгольской Руси, стр. 60—80.

⁸³ Б. А. Рыбаков. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв., стр. 231. Впрочем, в самое последнее время Б. А. Рыбаков, по-видимому, вернулся к безоговорочному признанию точки зрения А. В. Орешникова, как можно судить из подписи

под рисунком древнерусских монет в его статье «Киевская Русь» в «Советской исторической энциклопедии» (СИЭ, т. 7. М., 1965, стб. 222). К сожалению, подпись под указанным рисунком не содержит аргументации.

⁸⁴ Б. А. Романов. Деньги и денежное обращение. «История культуры Древней Руси», т. I, М.—Л., 1948, стр. 386—387; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья, стр. 166—168; Н. Д. Мец. Сребреники из с. Митьковки. СА, 1960, № 1; И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 45; А. А. Медынцева. Сребреники из Заречья на Стугне. СА, 1965, № 1.

⁸⁵ А. В. Орешников. Денежные знаки домонгольской Руси, стр. 53—65.

⁸⁶ В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья, стр. 166.

⁸⁷ Н. Д. Мец. Сребреники из с. Митьковки, стр. 214; ср.: И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 46.